



Совершенствование правовых основ механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

С.В.Гунич

Дальневосточный юридический институт МВД России

Ключевые слова: механизм государственной защиты, объект защиты, права и свободы личности, гражданство, правовой статус

Адрес для корреспонденции: sertylio@mail.ru

Конституционное закрепление прав и свобод человека и гражданина предопределило процесс нормативного регулирования механизма их обеспечения. Такой механизм находит отражение в нормах самой Конституции и текущего законодательства. Так, Конституцией РФ закрепляются основы правового статуса человека и гражданина, а специальными законами устанавливаются конкретные субъекты, обладающие тем или иным набором прав, а также меры защиты, применяемые в случае нарушения или невозможности удовлетворения последних. Важнейшей гарантией беспрепятственной реализации провозглашаемых прав и свобод выступает механизм государственной защиты, который играет как правозащитную, так и превентивную роль, и обнаруживает себя в определенной направленности на правообладателя, именуемого нами в рамках данной работы объектом механизма государственной защиты прав и свобод.

Анализируя нормы законодательства, можно сделать вывод, что правозащитные меры применяются к лицам, имеющим различный правовой статус, особенности которого обуславливают специфику применяемых к ним правозащитных методов и средств. Очевидно, что подавляющее большинство мер такой защиты применя-

ется в отношении собственных граждан, подтверждение чему можно найти и в ч. 3 ст. 62 Конституции РФ.

Практика применения федерального закона, регулирующего вопросы гражданства [1], встречает неоднозначные оценки правоприменителей, которые критикуют ряд его положений как не в полной мере отвечающие конституционным требованиям и обладающие двойственностью и непоследовательностью [2,3]. Наибольшую критику, полагаем, должен вызвать факт исключения из определения гражданства РФ категории «взаимной ответственности» человека и государства. Представляется, что именно законодательное закрепление ответственности государства перед гражданином, основанной на «признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека», предопределяет действенную реализацию механизма государственной защиты его прав и свобод. К сожалению, на сегодняшний день законодатель отказался от такой формулировки, что лишний раз свидетельствует о несовершенстве правозащитного механизма, а также о непринятии государством всей полноты ответственности за нарушение на его территории прав человека.

Примечательно, что рассматриваемый закон все же упоминает о такой форме активности государства, как «защита». Однако не совсем ясно, почему данное обязательство адресуется лишь гражданам, находящимся за пределами России (ст. 7). Уж не допускается ли, что их права могут быть нарушены только за пределами государства? Настораживает также положение данной статьи, гаранти-

ГУНИЧ Сергей Владимирович

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России. Сфера научных интересов — конституционно-правовые аспекты обеспечения прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел Российской Федерации.

рующее гражданам от имени Российской Федерации «защиту и покровительство» за ее пределами. Такой контекст допускает толкование первичности защиты по отношению к покровительству и связанность последней с осуществлением мер защитного характера. При юридическом анализе соответствующих формулировок выявляется, что российское государство предоставляет покровительство своим гражданам лишь в случае нарушения их прав и свобод, и то лишь потому, что оно обязано включиться в процесс защиты нарушенного права. Более убедительно, на наш взгляд, выглядела бы формулировка, согласно которой Россия «предоставляет покровительство и обеспечивает защиту» своих граждан за ее пределами. Такого рода закрепление позволит усмотреть первичность покровительства, проявляющегося, прежде всего, в издании нормативно-правовых актов, связанных с обеспечением правового статуса российского гражданина как внутри государства, так и за его пределами. Кроме этого, покровительство не связывалось бы с включением механизма защиты, который проявляется лишь в конкретных процессуальных действиях, направленных на скорейшее восстановление нарушенного права.

Отметим, что данным законом предусматривается и обязанный субъект, содействующий тому, чтобы гражданам была обеспечена возможность защищать их права и интересы. В качестве таковых названы органы государственной власти, дипломатические представительства и консульские учреждения, находящиеся за пределами России (ст. 7). По нашему мнению, данное установление значительно сужает круг субъектов, обязанных обеспечить защиту граждан. Так, например, из данного перечня исключаются органы прокуратуры, органы безопасности, Уполномоченный по правам человека, правозащитный потенциал которых представляется достаточно весомым. Таким образом, поскольку не все органы государства, включенные в механизм защиты прав и свобод, относятся к органам государственной власти, считаем целесообразным изменить формулировку «органы государственной власти» на «государственные органы». Такое включение позволит в полном объеме применять механизм государственной защиты к правам и свободам граждан Российской Федерации за ее пределами и в большей степени будет соответствовать положению ч. 2 ст. 61 Конституции РФ.

В качестве следующего направления обратимся к такому объекту государственной

защиты, как иностранный гражданин, где также можно усмотреть необходимость совершенствования правового регулирования. Основопологающей при анализе данного вопроса будет выступать ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, согласно которой «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и

Согласно Конституции России на иностранных граждан, законно находящихся на территории государства, как и на граждан России, в полной мере распространяется действие механизма государственной защиты прав

несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации». Рассматривая данное положение в неразрывной связи с ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, можно прийти к выводу, что на иностранных граждан, законно находящихся на территории государства, как и на граждан России, в полной мере распространяется действие механизма государственной защиты прав, которыми они пользуются в силу положений ст. 62 Конституции РФ. Однако

Сведения Федеральной миграционной службы России по миграционной ситуации в Российской Федерации за 6 месяцев 2014 года

Показатель	6 месяцев 2014 г.	Аналогичный период 2013 г.
Въехало иностранных граждан	8 722 032	10 318 832
Поставлено на миграционный учет	4 608 404	4 326 504
Привлечено к административной ответственности (составлено протоколов)	1 166 850	1 276 877
Наложено административных штрафов (тыс.руб.)	3 445 787,0	3 386 140,0
Выдворено и депортировано	62 542	18 548
Выдано разрешений на работу	652 124	668 596
Оформлено паспортов	8 703 592	7 650 102
в том числе		
внутренних	4 608 836	3 290 649
загранпаспортов	4 094 756	4 359 453
Выдано видов на жительство и разрешений на временное проживание	186 939	175 335
Получили гражданство Российской Федерации	72 150	66 756
Прибыло соотечественников и членов семей в Российскую Федерацию	35 479	13 681

формулировка данной статьи видится не совсем удачной.

В конституционном праве зарубежных стран наряду с употреблением понятия гражданства известен институт подданства, который характерен для некоторых монархий. Так, например, подданными признаются лица, находящиеся в правовой связи с государством, в Бельгии, Великом Герцогстве Люксембург, государстве-городе Ватикан [4, с. 840]. Отметим также, что институт подданства находит отражение как в научной литературе по правам человека [5, с. 183], так и в правовых актах Российской Федерации [6, 7]. Исходя из буквального толкования, можно заключить, что действие ч. 3 ст. 62 Конституции РФ на указанную категорию лиц не распространяется, а следовательно, возможности пользоваться механизмом государственной защиты принадлежащих (точнее «не принадлежащих») им прав не предоставляется. Это противоречит идее конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина и представляется неверным. Поэтому считаем необходимым внести редакционное уточнение в текст рассматриваемой статьи, добавив после слов «иностранные граждане» в скобках «подданные», как это сделано в ряде нормативно-правовых актов,

Международная миграция по-прежнему характеризуется высокой концентрацией. По данным ООН, в 2013 году половина всех международных мигрантов приходилась на 10 стран, из которых на первом месте США, где проживает 45,8 миллиона мигрантов, на втором – Российская Федерация (11 миллионов), затем идут Германия (9,8 миллиона), Саудовская Аравия (9,1 миллиона), Объединенные Арабские Эмираты (7,8 миллиона), Соединенное Королевство (7,8 миллиона), Франция (7,4 миллиона), Канада (7,3 миллиона), Австралия (6,5 миллиона) и Испания (6,5 миллиона)

определяющих правовое положение иностранных граждан в России.

Относительно мер государственной защиты к иностранным гражданам (подданным) следует отметить, что таковые применяются только в период пребывания указанной категории лиц на территории Российской Федерации. Особую актуальность в данном ключе приобретает вопрос

соотнесения защиты прав и законных интересов иностранных граждан с интересами многонационального народа российского государства. Необходимость соблюдения суверенитета и безопасности населения, сохранения исторически сложившегося государственного единства нашего Отечества указывает на востребованность упорядочивания проживания и пребывания иностранных граждан на территории России.

В настоящее время вопросы определения правового положения иностранных граждан, урегулирования их отношений с органами государства, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) в России и осуществлением на ее территории трудовой, предпринимательской и иных видов деятельности, лежат в сфере действия специального закона [8]. В системе совершенствования законодательства по вопросам защиты прав и свобод личности он весьма актуален. Данным нормативным правовым актом установлены определенные требования как для собственно въезда в страну, так и в связи с дальнейшим пребыванием в ней.

Однако интенсивное нарастание миграционных процессов, свойственных современному миру, усложнение, а иногда и недоступность процедуры легализации пребывания иностранного гражданина на территории России, преднамеренное сокрытие от органов, ведающих вопросами миграции, порождает существование отдельной когорты лиц, так называемых «нелегальных мигрантов». Они оказываются беззащитными по многим правовым вопросам, не могут полноценно реализовывать установленные Конституцией РФ права и свободы, в отношении них трудно, а иногда и невозможно применить традиционные меры государственно-правовой защиты. В последние годы проблеме миграции присваивается международный статус, она считается серьезной проблемой, создающей не только социальное и политическое напряжение, но и значительный риск возрастания угрозы национальной безопасности [9, с. 13-16].

Представляется, что одним лишь регулированием правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства ее не решить. Требуется комплекс мер, направленных на предотвращение и пресечение незаконной (скрытой) миграции, ужесточение ответственности за нарушение законодательства, определение форм международного сотрудничества в области перемещения населения, защиты прав и интересов российских граждан от процессов незаконной миграции.

Данные меры повысят привлекательность легального пересечения российских границ, а также усилят уверенность иностранных граждан в своей защищенности со стороны российского государства.

Следующей правовой категорией, в отношении которой применяются меры государственной защиты, являются лица без гражданства. Из определения, закрепляемого Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации», можно заключить, что лицом без гражданства может быть признан и иностранный гражданин, не имеющий на данный момент доказательства состояния в правовой связи с тем или иным государством. В связи с этим совершенно оправданно, на наш взгляд, законодатель уравнивает правовые статусы указанных категорий лиц и не проводит разграничения в объеме их правовой защиты. Данное положение находит отражение как в нормах Конституции РФ, где употребляется союз «и» для связи в единое целое при реализации ими своих прав и обязанностей (в том числе права на защиту), так и в нормах текущего законодательства [10,11]. При установлении такого тождества лица без гражданства вполне обоснованно могут рассматриваться в связке с иностранными гражданами применительно к реализации механизма государственной защиты.

Далее отметим, что в настоящее время механизм государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации распространяется не только на

лиц, относящихся к перечисленным общим статусным категориям, но и на тех, чей статус определен как специальный, например, вынужденный переселенец или беженец.

Проблеме миграции присваивается международный статус, она создает не только социальное и политическое напряжение, но и значительный риск возрастания угрозы национальной безопасности

В тексте Конституции РФ нет упоминания о данных объектах защиты, что, на наш взгляд, вызвано исключительностью, ситуативностью и временной ограниченностью их существования. Регулирование вопросов, связанных с правовым обеспечением данной категории лиц, отдано на откуп текущему законодательству [12,13].

Учитывая, что вынужденным переселенцем в соответствии с законом признается гражданин России, он обладает полным набором конституционных прав и свобод, реализация которых в связи со сложившейся ситуацией обретает дополнительные гарантии. Однако при буквальном толковании не совсем ясным представляется, почему эти гарантии не могут, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 2 Закона «О вынужденных переселенцах», распространяться на лиц, совершивших какое-либо тяжкое преступление. Если законодатель, устанавливая норму о том, что вынужденным переселенцем не



может быть признано лицо, совершившее преступление против мира, человечности или другое тяжкое преступление, подразумевал, что оно обращается в уполномоченные органы за таким признанием с целью

Механизм государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации распространяется и на лиц, чей статус определен как специальный, например, вынужденный переселенец или беженец

скрыться от уголовного преследования, то данное положение представляется вполне обоснованным. Однако если понимать данную норму с позиции возможности отказа в признании вынужденным переселенцем лицу, отбывшему наказание за совершение тяжкого преступления и вынужденному покинуть место жительства, данное ограничение считаем противоречащим ст. 2, ч. 2 ст. 6, ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ. Отметим, что необходимость отказа в признании статуса вынужденного переселенца за лицом, совершившим преступление против мира и человечности, в силу высокой общественной опасности данного вида преступных деяний нами не оспаривается и видится оправданной. Целесообразным в этой связи считаем изложение данной нормы как закрепляющей невозможность признания вынужденным переселенцем лица,

совершившего преступление против мира, человечности, а также преследуемого за совершение другого тяжкого преступления, признаваемого таковым законодательством Российской Федерации.

Другую категорию вынужденных мигрантов составляют беженцы, которыми в соответствии с федеральным законом могут быть признаны лица, не являющиеся гражданами РФ. Этим же правовым актом устанавливаются экономические, социальные и правовые гарантии защиты их прав и законных интересов. Примечательна в этой связи ст. 12 рассматриваемого закона, которая наделяет возможностью получения временного убежища на территории Российской Федерации не только лиц, имеющих основания для признания их беженцами, но и иностранных граждан или лиц без гражданства, не имеющих таких оснований, однако из гуманных побуждений не выдворяемых (депортируемых) за пределы территории России. Данное положение, на наш взгляд, в полной мере отражает приверженность российского государства взятым на себя обязательствам по защите пребывающих на ее территории лиц.

Говоря о специальных правозащитных мерах рассматриваемого механизма, стоит упомянуть в качестве объекта государственной защиты и коллективный (групповой) субъект. Так анализ норм Конституции РФ выявляет в качестве направлений государственной защиты права коренных малочисленных народов (ст. 69) и национальных

Из Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств (Страсбург, 01.02.1995)

Статья 1. Защита национальных меньшинств и прав и свобод лиц, принадлежащих к этим меньшинствам, является неотъемлемой частью международной защиты прав человека и в качестве таковой является областью международного сотрудничества.

Статья 2. Положения настоящей рамочной Конвенции применяются добросовестно, в духе понимания и терпимости и с соблюдением принципов добрососедства, дружественных отношений и сотрудничества между государствами.

Статья 3. 1. Любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободного выбора рассматриваться или не рассматриваться как таковое, и этот выбор или осуществление прав, которые связаны с этим выбором, никоим образом не должны ущемлять данное лицо.

2. Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, могут осуществлять права и пользоваться свободами, вытекающими из принципов, закрепленных в настоящей рамочной Конвенции, индивидуально, а также совместно с другими лицами.

Статья 4. 1. Стороны обязуются гарантировать любым лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на равенство перед законом и на равную защиту со стороны закона. В связи с этим любая дискриминация, основанная на принадлежности к национальному меньшинству, запрещается.

2. Стороны обязуются принимать в необходимых случаях надлежащие меры, с тем чтобы поощрять во всех областях экономической, социальной, политической и культурной жизни полное и действительное равенство между лицами, принадлежащими к национальному меньшинству, и лицами, принадлежащими к большинству населения. <...>

Статья 5. 1. Стороны обязуются поощрять создание благоприятных условий, позволяющих обеспечить лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, возможности поддерживать и развивать свою культуру, а также сохранять основные элементы их самобытности, а именно: религию, язык, традиции и культурное наследие.

2. Без ущерба для мер, принимаемых в рамках своей общей интеграционной политики, Стороны воздерживаются от любых политических и практических действий, имеющих целью ассимиляцию лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, вопреки их воле, и защищают этих лиц от любых действий, направленных на такую ассимиляцию.

Статья 6. 1. Стороны поощряют дух терпимости и диалог между культурами, а также принимают эффективные меры по содействию взаимному уважению, взаимопониманию и сотрудничеству между всеми лицами, проживающими на их территории, независимо от их этнической, культурной, язы-

меньшинств (п. «в» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72), исконную среду обитания и традиционный образ жизни малочисленных этнических общностей (п. «м» ч. 1 ст. 72). Протекционизм со стороны государства в отношении данных народов призван уравнивать гарантированность прав их представителей с остальным населением страны и вызван объективно существующим неравенством социальных условий жизни, в которых они находятся.

Анализ правовых документов, устанавливающих правовые основы гарантий для народов, осознающих себя самостоятельными этническими общностями, помимо судебных и административных механизмов защиты позволяет выявить и иные законодательно установленные правозащитные средства. Так, для данной категории лиц законом предусмотрена коллективная форма защиты своих прав посредством образования общественных объединений в виде национально-культурной автономии [14]. Такая форма отстаивания прав лицами, относящими себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, адресуется только гражданам России.

Постановка возможности защиты своих прав в зависимости от наличия у кого-либо гражданства страны проживания представляется нелогичной и противоречащей как Конституции РФ (ч. 1 ст. 30), так и международным нормам. В частности, курс на при-

знание рассматриваемого права за каждым был поддержан Российской Федерацией при подписании Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, которая также не устанавливает ограничений на защиту прав данной категории лиц в зависимости от наличия у них гражданства государства проживания. Более того, ратификация данного документа состоялась с заявлением от имени Российской Федерации, согласно которому попытки исключения из сферы действия Рамочной конвенции постоянно проживающих на территории государств-участников лиц, ранее имевших гражданство, но произвольно лишенных его, противоречат целям Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств [15].

В свете данного заявления указание в законодательстве РФ лишь на граждан Российской Федерации представляется более чем странным. В этой связи считаем необходимым внести изменения в ст. 1 Федерального закона «О национально-культурной автономии», которые позволят реализовывать право на национально-культурное самоопределение в форме национально-культурной автономии не только гражданам России, но и лицам, имеющим иностранное гражданство, либо не имеющим правовой связи с другим государством и постоянно проживающим на территории России.

Проведенный анализ по отношению к объектам государственной защиты позволяет говорить о существовании определенных отличий категорий граждан, что, в свою оче-

ковой или религиозной принадлежности, особенно в области образования, культуры и средств информации.

2. Стороны обязуются принимать все надлежащие меры для защиты лиц, которые могли бы стать жертвами угроз или актов дискриминации, враждебности или насилия по причине их этнической, культурной, языковой или религиозной принадлежности. <...>

Статья 8. Стороны обязуются признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право исповедовать свою религию или выражать убеждения, а также право создавать религиозные учреждения, организации и ассоциации. <...>

Статья 9. 1. Стороны обязуются признавать, что право любого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, на свободу выражения мнения включает свободу придерживаться какого-либо мнения и свободу получать и обмениваться информацией или идеями на языке меньшинства без вмешательства со стороны государственной власти и независимо от границ. В рамках своих правовых систем Стороны обеспечивают, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, не подвергались дискриминации в отношении доступа к средствам информации. <...>

Статья 10. 1. Стороны обязуются признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право свободно и беспрепятственно пользоваться языком своего меньшинства устно и письменно в частной жизни и публично.

2. В районах традиционного проживания, а также там, где лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, составляют значительное число, в случаях, если эти лица просят об этом и если такие просьбы отвечают реальным потребностям, Стороны будут стремиться обеспечить, насколько это возможно, условия, позволяющие использовать язык меньшинства в отношениях между этими лицами и административными властями. <...>

Статья 15. Стороны обязуются создавать необходимые условия для эффективного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в культурной, общественной и экономической жизни, а также в ведении публичных дел, особенно тех, которые их касаются.

Статья 16. Стороны воздерживаются от принятия таких мер, которые, изменяя структурный состав населения в каком-либо регионе проживания лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, имеют целью ущемление прав и свобод, вытекающих из принципов, изложенных в настоящей рамочной Конвенции. <...>

Статья 19. Стороны обязуются соблюдать и претворять в жизнь принципы, содержащиеся в настоящей рамочной Конвенции, допуская, если это необходимо, только те ограничения, отступления или изъятия, которые предусмотрены в международно-правовых документах, в частности в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколах к ней, в той мере, в которой они касаются прав и свобод, вытекающих из указанных принципов.

редь, порождает возникновение проблемы их специальной защиты. Представляется, что наличие не только универсальных (судебных, административных) правозащитных средств, но и субъектно-ориентированных мер защиты, позволит говорить о комплексном подходе государства к реализации своей конституционной обязанности.

Обобщая все вышесказанное относительно правового регулирования объекта государственной защиты, отметим, что в последние годы внутригосударственное законодательство, конкретизирующее конституционные позиции России относительно защиты прав лиц, находящихся под ее юрисдикцией, во-первых, расширило круг защищаемых лиц; во-вторых, ввело специальные и факультативные правозащитные механизмы с учетом категории лиц, нуждающихся в правовой защите, в-третьих, адресует правозащитные нормы гражданам РФ независимо от их национальной принадлежности, места проживания и иных факторов. Вместе с тем выявлено, что законодательная детализация конституционной обязанности государства и его уполномоченных органов защищать права и свободы, как правило, касается преимущественно российских граждан.

Современное законодательство в большей степени способствует эффективной защите прав и свобод человека и гражданина и продолжает совершенствоваться в контексте конституционных принципов, международных подходов, с учетом мнений научных и практических работников, а также посредством взаимовлияния норм различных институтов права. Обязательства, которые принимает на себя государство в области защиты прав человека, актуализируют развитие разнообразных старых и новых правозащитных институтов и про-

цедур, а также формирование и совершенствование принципиально нового и единого, а главное — востребованного механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Однако, как видится, окончательный прогресс в этой области еще не достигнут.

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 03.11.2013) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
2. Павлушкин А. Прием в гражданство и «приказное» правотворчество // Законодательство и экономика. 2002. № 9.
3. Овчинников И.И. Российское гражданство: новый правовой статус // Гражданин и право. 2002. № 10.
4. Правовые система стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я.Сухарев. 2-е изд. М., 2001.
5. Кутафин О.Е. Российское гражданство. М., 2004.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.01.2014) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
7. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.01.2014) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
8. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 10.01.2014) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
9. Конюхова И.А. Новые аспекты в защите конституционных прав и свобод в условиях современных вызовов человечеству // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5.
10. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 01.01.2014) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.
11. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
12. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 02.07.2013) «О беженцах» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного совета РФ. 1993. № 12. Ст. 425.
13. Закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 (ред. от 25.11.2013) «О вынужденных переселенцах» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного совета РФ. 1993. № 12. Ст. 427.
14. Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О национально-культурной автономии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.
15. Федеральный закон от 18.06.1998 № 84-ФЗ «О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 2833.

Law basis improvement of machinery of state defence of rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation

S.V.Gunich, Far East Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

The paper deals with some debate issues of state defence of rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation as well as outside its borders as applied to persons of different legal status. The author gives proof of a complex approach to the realization of the given constitutional commitment by means of working out and improving subject orientation defence measures. A number of suggestions are formulated on the improvement of legislation in the sphere of interest defence of particular right possessor categories.

Key Words: *mechanism of state protection, object of protection, rights and freedoms of the individual, citizenship, legal status*

Corresponding address: sertylio@mail.ru